Глядя на неё издали, я не мог себе представить, через что она проходит. Эмоции, бушевавшие в её сердце, не были чем-то таким, что я мог бы случайно вообразить, но если бы я попытался, я бы предположил, что она была противоречива тем фактом, что её некогда верный последователь был вынужден повернуть свой клинок против неё. В то же время, если он действительно был ей предан, почему он пытался убить её?

«Может быть, он сам не понимает, что стоит за его собственной преданностью. Это не та концепция, которую легко понять, но она может быть легко окрашена бездумными действиями, словами или даже взглядами. Честно говоря... если бы я смотрел на этого жалкого человека, лежащего на земле под ногами Кошуна, вместо того чтобы думать, что он верен принцессе, я бы сказал, что он верен тому, кто носит корону на голове в этом королевстве. Он не верный слуга, а верная пешка», - подумал я и тяжело вздохнул.

Мои мысли в этом вопросе не имели никакого значения для меня, но, возможно, Амадеус и Друмора понимали ценности Кошуна в этом. Взглянув на них, я понял, что они по меньшей мере согласны с его действиями.

— Я... - Сергей сжал кулак и посмотрел Ильдее в глаза. — Я выполняю приказы короны. Я поклялся защищать вас, принцесса, но сейчас, пока вы живы, существование короны находится под угрозой. Вы не сможете остановить Его Величество. - заявил он и посмотрел на меня. — Силы, стоящие за ним, слишком велики, чтобы вы могли понять, даже если вы шпион Альбеятра! - затем он взял кинжал и хотел вонзить его себе в грудь, но Кошун схватил его клинок и отбросил прочь.

— Ты трус...- он зарычал на него.

Он уже собирался отрубить ему вторую руку, но Ильдея шагнула вперёд и сказала, когда по её щекам потекла река слёз:

— Сергей... Я всегда думала о вас как о друге и верном последователе Короны, но я также думала, что вы умный человек, который знает, за кем следовать. Сегодня... вы разочаровали меня.

Казалось, Ильдея понимала, как этот человек относится к своей верности тому, кто приказал её убить, она приняла его таким, каков он есть, но это не означало, что его сегодняшние действия и слова не ранили её.

Честно говоря, я думал, что мы могли бы просто взять и убить короля, так как принуждение его уйти в отставку не означало бы, что его амбиции будут похоронены. Дело в том, что, как герцог Альбеятра, который формально был вражеским королевством, совершить цареубийство, когда я пытался придумать способ остановить эту бесполезную войну между людьми и драконами, было ну... не самым мудрым выбором.

Я действительно не особо понимал, как политика работает здесь, и не было похоже, что в нашей группе был кто-то с огромным опытом в этой области. Дело это было довольно

щекотливое, но я знал, что если меня вынудят, не имея другого выбора, я сделаю это. Однако как я мог сказать что-то вроде: «Мы можем освободить Сергея от его приказа, убив твоего отца, Ильдея».

В конце концов, сумасшедший он или нет, но этот человек был её отцом.

Но пока я обдумывал решение, Ильдея приняла его.

Закрыв глаза, она сказала:

— Сделай это.

— Я верен лишь... короне. - Сергей произнёс последние слова со спокойной и тёплой улыбкой на губах, а затем клинок Кошуна отсек ему голову, избавив от ненужных страданий.

Когда кровь этого так называемого верного человека запятнала землю, Ильдея открыла глаза и посмотрела на его безжизненное тело. Она крепко сжала кулаки и попыталась подавить слёзы, но просто не смогла: это было слишком тяжело, слишком больно для неё, и поэтому они текли по её щекам, омывая землю. Акт доброты или, может быть, прощения, чтобы дать душе покойного тёплое прощание.

Что же касается душ других убийц, то они могут стать призраками или быть утащены в ад.

— Этим всё кончено, и... мне очень жаль... - сказал Кошун, вытирая кровь с клинка и избегая её взгляда.

— Нет, в этом нет необходимости. - Ильдея покачала головой и, с видимой болью в глазах, посмотрела на тело человека, которого когда-то считала одним из своих самых верных слуг. — В этой жизни у Сергея были свои ценности. Для него тот, кто носил этот кусок металла, который мы называем короной, был тем, кто стоял над ними всеми. Он поклялся в верности моему отцу. До тех пор, пока этот человек не отдал бы приказ, Сергею и в голову не пришло бы попытаться убить меня. Это просто означает, что отец может быть вне искупления. - она вытерла слёзы рукавом и посмотрела на Кошуна. — Спасибо, что защитил меня.

«Вне искупления, но... одно дело - отдать приказ убить своего последователя, ставшего изгоем, и совсем другое - убить своего отца из плоти и крови. Может ли она это сделать?» - задумался я, глядя на человеческую принцессу, которая изо всех сил пыталась сдержать слёзы.

— Я был только рад. - дракон криво усмехнулся и почесал правую щеку.

В это время Кальдеран подошёл ко мне и спросил:

— Как ты думаешь, это был правильный выбор?

Я посмотрел на его оружие, которое уже унесло жизни стольких людей, и ответил:

— Это больше не Земля... Страны находятся в состоянии войны, и внутри самих стран существует закон джунглей, которому стоит следовать и которому лучше повиноваться. Земля даже не понимает, как ей повезло, что у неё есть что-то вроде ООН.

— Организация Объединённых Наций, да? Да, это было бы полезно, но если бы у них уже было что-то подобное, мы, человеческие герои, не были бы посланы сюда этим Богоподобным существом. В нынешнем виде мы можем быть единственным спасением и надеждой на лучшее будущее, но сможем ли мы приспособиться к этому миру, который имеет такие сильно отличающиеся убеждения и мораль. Это всё ещё то, к чему я немного скептически отношусь. До сих пор мы привносили им коммунизм, фашизм и демократию. - он тяжело вздохнул и поднял глаза. — Интересно, противоядерные бункеры - хорошая недвижимость в этом мире? - он сказал эту странную фразу, и я попытался просто криво улыбнуться ему.

— Земле пришлось много страдать из-за крайностей этих идеологий, но... если их существование окажется необходимым и боги этого мира сочтут это необходимым, то мы можем вскоре закончить континентальную войну, по крайней мере, хотя я не думаю, что обычный ядерный бункер достаточно хорош, если учесть разрушительную силу магической энергии.

— Умеешь ты испортить мою мечту быстро разбогатеть. - он усмехнулся, а затем выражение его лица стало мрачным. — Империя Акутан, Демократический союз Шивы, Социалистическая Республика Маджин, Королевство Маджин, Навимский Рейх, фашистское Королевство Ноктюри и Королевство Десяти Мечей, семь Наций с не очень дружественными отношениями друг с другом на клочке земли размером с Азию. Если разразится война, прятаться будет нигде... может быть, вместо наций мы начнём называть их семью смертными грехами? - задумался Кальдеран, а потом усмехнулся. — Надеюсь, что не придётся...

— Не могу сказать, плохая это шутка или нет, но я бы не стал называть их семью смертными грехами. - сказал я ему, а потом подошёл к одному из убийц. Я стащил с него маску. — Белый мужчина около 30 лет с потрескавшимися губами и возможными признаками отравления... Жёлтые пятна на глазах - значит, он страдал каким-то заболеванием печени. Боевой навык... Даже не стоит сравнивать их со среднестатистическим солдатом Альбеатра, но здесь они могут считаться первоклассными убийцами. А ты как думаешь? - спросил я Кальдерана, оглядываясь на него.

— Эти идиоты - настоящие убийцы, и да, они искусны. - он кивнул в ответ, пошав пинок в бок одному из них.

— Встреча со мной сейчас была для них просто несчастьем. Полгода назад я был бы лёгкой добычей для любого из них.

— Алкелиос, если ты не возражаешь... Я бы хотела похоронить Сергея. - позвала меня Ильдея.

— Хм? Ты уверена? - спросил я её.

— Да. Он просто выполнял приказы... Если бы Кошун не вытянул из него правду, у меня, возможно, никогда не было бы шанса услышать о приказе моего отца или понять, какую борьбу переживает Сергей. Он был гордым человеком, связанным собственными принципами и моральным кодексом.

Лично я не думаю, что это почтительно или разумно просто пойти на убийство только потому, что сумасшедший правитель страны приказал вам сделать это, особенно если ваши цели и видение лучшей страны не совпадают с его. Лично я уважал королеву и короля Альбеятра за их видение будущего, в котором драконы, люди и все другие разумные виды каким-то образом умудрялись сосуществовать, не причиняя вреда друг другу. То, что они одобрили мой брак с Сераной и даже помогли мне в этом деле, было для меня достаточным доказательством.

В то время, когда я предложил эту сделку Его Величеству, он мог легко убить меня или даже захватить в плен, чтобы заставить меня сделать лекарство для него. Эта встреча могла бы закончиться очень плохо, но благодаря моей удаче ничего подобного не случилось, и вместо врага я нашёл союзника в королевской семье Альбеятра.

Когда я думал о своём собственном опыте общения с дворянами и королевскими особами, а также об этих клятвах, которые связывают жизнь с волей их хозяина, я не мог не думать о Серане и всех других моих друзьях-драконах. В отличие от Сергея, который лежал в пыли, если когда-нибудь правитель Альбеятра окажется некомпетентным безумцем, который желает им зла, а точнее, чтобы они обратились против тех, кто им дорог, тогда они обнажат свои мечи и направят его лезвие на своего так называемого «хозяина». Ну, если только его жена не вбила бы в него сначала немного здравого смысла, Альбеятер был матриархатом, в конце концов, но то же самое относилось и к ней.

Политика всегда будет сложной, поскольку её правила оцениваются и соблюдаются теми, кто их устанавливает. Вот почему для меня эти видения, эти идеалы верности казались такими разными и в то же время невероятно похожими друг на друга.

— Принцесса Ильдея, хотя я не согласен с предательством этого человека и не могу согласиться с его принципами, я могу, по крайней мере, принять тот факт, что у него другая точка зрения на мир по сравнению с моей собственной. Я позволю тебе делать всё, что ты захочешь. Простишь ли ты его, или попытаешься понять, или даже если захочешь превратить его тело в уголь, скормить его монстрам, всё зависит от тебя, и я буду уважать это.

— Спасибо, Алкелиос, я ценю твою доброту. - сказала она с лёгким поклоном, подходя к телу старика. - Кошун, ты не мог бы мне помочь? - спросила она.

— Будет правильно, если я сделаю это? - спросил он, немного сбитый с толку.

— Я хочу верить, что Сергей никогда не собирался предавать меня, но клятвы, которые он дал, слова обещания, которые он произнёс, клятвы, которыми он приковал себя, они были теми, которые заставили его достичь этой точки невозврата, в которой жизнь больше не была для него выбором. Ты не убил его, Кошун, ты освободил его. - сказала она ему с мягкой улыбкой на губах.

Пока они вдвоём рыли яму для этого человека, я собрал тела убитых убийц, разграбил их до последней монеты, которая была у них в карманах, и поджёг. Похороны умершего продолжались без единого слова. Могила Сергея осталась без отметины. Учитывая тот факт, что он уже был обезглавлен, шансы на его возвращение в виде зомби были невелики и близки к нулю.

Как только всё это закончилось, я тяжело вздохнул и велел всем двигаться. Нам нужно было как можно скорее добраться до лагеря, мы все устали, и эта ситуация тяжело давила на наши сердца, но, по крайней мере, теперь у нас была лучшая картина того, что могло ждать Ильдею в столице... кровь, проклятия, предательство и слёзы.

Перевёл: SmerchOleg

<http://tl.rulate.ru/book/948/1052157>